

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-АПУ18-6

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

15 мая 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Истоминой Г.Н.,
судей Климова А.Н. и Таратуты И.В.,
при секретаре Димаковой Д.Н.
рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному
представлению государственного обвинителя Сосулиной Л.А.,
апелляционным жалобам осуждённых Ростова А.М., Сергеева Д.В.,
адвокатов Павлова А.Б. и Иванова А.Н. на приговор Ленинградского
областного суда от 21 сентября 2017 года, которым

Ростов Алексей Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый,

25.10.2000 по п. «в» ч. 3 ст. 162, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13
годам лишения свободы, освобожденный от отбывания
назначенного наказания 28.11.2011 условно-досрочно сроком на 6
месяцев 20 дней,

07.04.2014 по ч. 1 ст. 109 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения
свободы, освобожденный по отбытию срока наказания 28.01.2015,

осуждён по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 12 годам лишения свободы, без
ограничения свободы и штрафа; по гл. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к

наказанию в виде *ПОЖИЗНЕННОГО* лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Ростову А.М. наказание в виде *ПОЖИЗНЕННОГО* лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии ОСОБОГО режима;

Сергеев Дмитрий Викторович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

судимый

25.01.2005 по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 3 года; 11.09.2007 условное осуждение отменено и направлен для отбывания назначенного наказания в места лишения свободы, освобожден от отбывания назначенного наказания 24.03.2009 условно-досрочно сроком на 11 месяцев 15 дней,
12.03.2010 по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 226 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 7 годам 7 месяцам лишения свободы, 07.04.2016 неотбытая часть наказания в виде лишения свободы сроком 11 месяцев 23 дня заменена на ограничение свободы на 1 год 11 месяцев 16 дней,

осуждён по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 12 годам лишения свободы; по пп. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 2 года;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Сергееву Д.В. наказание в виде лишения свободы на 23 года, с ограничением свободы сроком на 2 года;

на основании ч. 1 ст. 70, п. «б» ч. 1 ст. 71, п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ к назначенному наказанию частично - в виде ограничения свободы сроком на 1 год - присоединить неотбытую часть наказания по приговору Всеволожского городского суда Ленинградской области от 12.03.2010 и окончательно по совокупности приговоров назначено Сергееву Д.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 23 (двадцать три) года 06 (шесть) месяцев, с отбыванием на основании ч. 2 ст. 58 УК РФ первых 10 (десяти) лет наказания в виде лишения свободы в тюрьме и далее с отбыванием наказания в исправительной колонии ОСОБОГО режима, с ограничением свободы сроком на 2 года.

В соответствии со ст. 53 УК РФ установлены Сергею Д.В. на период отбывания им дополнительного наказания следующие ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту жительства (Всеволожский муниципальный район Ленинградской области), не изменять места жительства, а также работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, три раза в месяц являться в указанный орган для регистрации, не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в ночное время суток в период с 22 час. до 06 час. местного времени, не посещать места массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях.

В соответствии с ч. 2 ст. 58 УК РФ зачтено Сергею Д.В. в срок отбывания наказания в тюрьме время содержания его под стражей в период с 14 июля 2016 года до вступления приговора в законную силу.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения осуждённых Ростова А.М. и Сергея Д.В., адвокатов Артёменко Л.Н. и Шаповаловой Н.Ю., поддержавших доводы жалоб, мнения прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., поддержавшей доводы апелляционного представления частично, полагавшей приговор изменить и исключить указание о причинении потерпевшему ссадин на задней поверхности груди, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Ростов А.М. и Сергей Д.В. признаны виновными в нападении на М [] в целях хищения его имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Они же, Ростов А.М. и Сергей Д.В., признаны виновными в убийстве М [] группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Данные преступления совершены ими в ночь с 09.07.2016 на 10.07.2016 в кв. 4 дома 207, расположенного в дер. Гарболово Всеволожского района Ленинградской области, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В суде Ростов А.М. и Сергеев Д.В. вину свою не признали.

В апелляционном представлении государственного обвинителя Сосулиной Л.А. поставлен вопрос об изменении приговора и исключении указания о причинении Ростовым А.М. и Сергеевым Д.В. телесного повреждения М[] в виде ссадины задней поверхности груди в связи с отказом государственного обвинителя поддерживать обвинение в этой части в прениях. Кроме того, в описательно-мотивировочной части приговора суд установил, что убийство М[] осуждённые совершили по предварительному сговору группой лиц и с целью скрыть другое преступление, но при этом суд не сослался на конкретную норму Уголовного закона, в частности, на пп. «ж,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и поэтому предлагается описательно-мотивировочную часть приговора дополнить ссылкой на указанную Уголовного закона.

В апелляционных жалобах:

осуждённый Ростов А.М. в основной апелляционной жалобе от 02.11.2017 указывает о несогласии с приговором и утверждает, что содержащиеся в нём выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. При этом автор жалобы оспаривает сговор с Сергеевым на убийство М[] и на похищение его имущества, утверждая, что не знал о наличии у потерпевшего мобильного телефона и банковских карт. Отмечает, что приговор основан на недопустимых доказательствах и перечисленные выше вещи потерпевшего при непонятных обстоятельствах оказались рядом с его трупом во время проведения осмотра места происшествия. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В дополнительной жалобе от 15.11.2017 осуждённый Ростов А.М. утверждает, что 09.07.2016 конфликт с М[] произошел из-за аморального поведения потерпевшего по отношению к сестре Сергеева Д.В. – К[] в ходе которого он и Сергеев попытались оттащить М[] от девушки, но потерпевший ударил его кулаком в лицо, и они вынуждены были ему ответить, после чего М[] успокоился. Желая предотвратить конфликт, они отвели М[] к озеру, чтобы тот отрезвел и успокоился, но тот вновь стал вести себя агрессивно и полез в драку, а они стали отталкивать его от себя. В это время прибежали свидетели, и после их появления они все трое, включая М[], разбежались в разные стороны, и он больше потерпевшего не видел, а

14.07.2016 труп М [] был обнаружен рыбаками с признаками утопления. Узнав об этом, он и Сергеев сразу же позвонили в полицию, где добровольно сообщили о конфликте и об имеющихся у него (Ростова) побоях, однако следователь полученные сведения исказила, расследование проводила односторонне и совершенно не пыталась установить истину по делу. Ссылается на полученные во время драки с М [] телесные повреждения, и это обстоятельство подтвердила в суде свидетель С [], сообщив, что он домой вернулся с разбитыми очками, на лице и теле у него были синяки от побоев. Утверждает, что он и Сергеев не причастны к смерти М [], и они объективно не могли его утопить на том месте, где в последний раз все вместе находились. Рыбак М [] показал (т.2 л.д.2-4), что труп к берегу приблизился с противоположной стороны, а не с той, где происходила драка. Аналогичные показания дала и свидетель О []. Согласно показаниям свидетеля Г [] труп М [] он обнаружил вдалеке от берега. Указывает, что показания свидетелей К [], В [], данные ими на предварительном следствии и суде, имеют существенные противоречия. Причём, в суде свидетель В [] давала показания, находясь в состоянии наркотического опьянения. Из показаний свидетеля Р [] усматривается, что К [] ей говорила об обычной драке из-за неё, но саму драку она не видела, так как находилась в другой комнате. Полагает, что дело против них сфабриковано, поскольку неожиданно появилась в нём куртка потерпевшего, хотя свидетель Г [] показывал, что на трупе М [] была куртка или кофта с длинными рукавами, а на фотографиях куртки уже не было. Свидетель Н [] несколько раз в суде подтвердил, что видел на водоёме всех троих живыми. Куртку, обнаруженную в квартире со следами крови, он никогда не одевал и не знает, как она туда попала, полагая, что её намеренно ему подбросили. Оспаривает разбой и утверждает, что не знал о наличии у М [] телефона и банковских карт. Телефон М [] следователю Ж [] отдали неизвестные лица только 14.07.16, которые до этого времени им пользовались. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В дополнительной жалобе от 25.12.2017 осуждённый Ростов А.М. указывает, что в основу обвинительного приговора положены недопустимые доказательства, в том числе и протокол осмотра места происшествия (т.1 л.д.42-47), в котором были отражены телефон и банковские карты. Однако в этом документе не приведены сведения, каким образом перечисленные вещи оказались на месте нахождения трупа. По этому поводу в суде не допрошен свидетель Т [], который якобы нашел телефон и банковские карты М []. Считает, что органы

предварительного следствия и суд намеренно не стали проверять версию о причастности Т [] к похищению вещей М [] и его смерти. Из телефонных распечаток усматривается, что по телефону М [] звонили до 14.07.2016 года, но почему-то следователь не проверил телефонные соединения и в последующие дни. На данном протоколе отсутствует подпись оперуполномоченной Л [], и суд незаконно отказал защитнику Иванову А.Н. в признании этого доказательства недопустимым. Также ссылается на то, что протокол составлялся в разное время и разным почерком, и суд обязан был провести почерковедческую экспертизу, о чём также ходатайствовал адвокат Павлов А.Б. По приложенным фотографиям и по вопросу отсутствия на них телефона и банковских карт М [] суд незаконно отказал защите в вызове и допросе эксперта-криминалиста С []. Согласно показаниям свидетелей В [] и К [] конфликт в квартире произошел на бытовой почве, поскольку Сергеев вступился за честь своей сестры, о чем он сообщил следствию в своём чистосердечном признании. Экспертами не установлено, что смерть М [] наступила именно в то время, когда он и Сергеев находились с потерпевшим у озера. Также эксперты не смогли установить механизм и время причинения М [] телесных повреждений, то есть они могли быть нанесены и после их конфликта. Когда выводили М [] из квартиры, то он был одет в кофту с длинными рукавами, что подтвердил свидетель Н [] а на обнаруженном трупe кофты уже не было, следовательно, М [] мог находиться в другом месте, и к его гибели могли быть причастны иные лица. Ссылается на своё чистосердечное признание и на наличие телесных повреждений от ударов М [] которые были зафиксированы при поступлении в ИВС. Полагает, что следователь намеренно изъясил эти документы. Приобщенная к делу зимняя куртка к нему не имеет никакого отношения, поскольку он её никогда не одевал и не знает, как на неё могла попасть кровь потерпевшего. Обращает внимание и на то, что в ходе предварительного следствия с его участием не проводились очные ставки со свидетелями, которые давали показания против него, чем было нарушено его право на защиту. Кроме того, суд незаконно отказал ему в предоставлении времени для подготовки к его допросу и прениям сторон. Отмечает, что его не ознакомили с материалами дела для составления полной апелляционной жалобы. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В дополнительной жалобе, именуемой обращение от 09.02.2018 осужденный Ростов А.М. указывает, что приговор основан на недопустимых и недостоверных доказательствах, и в подтверждении своих доводов ссылается на протокол осмотра места происшествия от 14.07.2016, который следователь Ж [] составил с нарушением УПК

и не отразил в нём, каким образом на этом месте обнаружены мобильный телефон и банковские карты потерпевшего. Показания свидетеля Ж [] в суде о том, что эти предметы ему передал 14.07.2016 неизвестный человек, не соответствуют действительности, поскольку с этого телефона осуществлялись переговоры с 10 по 17 июля 2016, что также подтвердил свидетель Л [] получивший с него «смс» 15.07.2016. Отмечает, что протокол осмотра места происшествия от 14.07.2016, приложенная к нему фототаблица и протокол осмотра обнаруженных предметов не согласуются между собой, и суд обязан был все эти доказательства признать недопустимыми. По заключению СМЭ отсутствует прямая причинно-следственная связь между имеющимися у М [] телесными повреждениями и наступлению его смерти. Кроме того, эксперты не исключили, что телесные повреждения М [] мог получить в результате падения на тупой твердый предмет, и точное время наступления его смерти эксперты не установили. Вывод суда о том, что они толкнули М [] в воду и тот утонул, основан только на предположении и противоречит показаниям свидетеля Н [], видевшего его живым, а также самим фактом обнаружения трупа [] у противоположной стороны берега. Также суд не учёл, что М [] выводили из квартиры, одетым в кофту с длинными рукавами, а на трупе была футболка с короткими рукавами. Утверждает, что он и Сергеев не причастны к смерти М [], и суд не учёл, что инициатором драки явился сам потерпевший, который также наносил ему удары, разбил лицо, что он подтвердил в своём чистосердечном признании. Просит разобраться в деле, и принять правильное решение.

В дополнительной жалобе от 20.03.2018 осуждённый Ростов А.М. вновь указывает о недопустимости протокола осмотра места происшествия от 14.07.2016, отмечая написание его различным почерком и на несоответствие изложенных в нём сведений с фототаблицами. В этой связи суд незаконно отказал в вызове и допросе эксперта, производившего фотографирование, а также в проведении почерковедческой экспертизы. Свидетель Л [] показал, что с телефона погибшего М [] ему звонили в период с 10 по 17 июля 2016, а распечатки в этого телефона были сделаны только до 15.07.2016. Полагает, что суд произвольно установил время и место гибели М [], поскольку сделанный им вывод не вытекает из заключения СМЭ. В приговоре не дана должная оценка показаниям свидетеля Н [], [] видевшего, как М [] живой покинул место происшествия. Свидетели З [] и К [] также показали, что Ростов и Сергеев убежали, а кто-то третий прятался в кустах. Отмечает, что обнаруженные на трупе перелом 11-го ребра и ссадина на задней поверхности груди слева не имеют признаков

прижизненности. Не учёл суд и показаний свидетелей О [] и М [] об обнаружении трупа М [], приближавшегося с противоположной стороны берега, а также их показаний о том, что М [] выводили из квартиры, будучи одетым в кофту с длинными рукавами, что соответствует показаниям свидетеля Н [], а на обнаруженном трупе кофты уже не было. Считает, что приговор основан на предположениях, и он подлежит отмене.

В дополнительной жалобе, именуемой обращении от 09.04.2018, осуждённый Ростов А.М. указывает, что в основу приговора положен протокол осмотра места происшествия, однако он является недопустимым доказательством, поскольку неизвестно, когда и каким образом попали на место происшествия мобильный телефон и банковские карты, в установленном законом порядке выемка и изъятие этих предметов не проводились. Кроме того, протокол и приложенные к нему фототаблицы отличаются по своему содержанию, и текст протокола составлен в разное время. Заключение судебно-медицинской экспертизы о времени наступления смерти М [] носит неопределенный характер и не может являться объективным доказательством. Отмечает, что органы следствия и суд произвольно установили время и место смерти М []. Он (Ростов) не оспаривает, что во время драки наносил М [] удары по телу, но от этих ударов не могла наступить его смерть. Кроме того, они выводили из квартиры М [], который был одет в кофту с длинными рукавами, а труп был обнаружен без кофты, следовательно, он мог находиться в другом месте и погибнуть от действий иных лиц. Суд не дал должной оценки показаниям свидетеля Н [] о том, что он видел М [] живым, и что все три лица разбежались в разные стороны. Органы следствия и суд не установили причину перелома у М [] 11-го ребра и ссадин на задней поверхности груди, которые не имеют признаков прижизненности. Кроме того, согласно показаниям свидетелей С [] и М [], труп М [] приближался к ним с противоположной стороны берега, а не стой, где произошёл конфликт, и суд этим обстоятельствам должной оценки не дал. Просит принять по делу справедливое решение.

В дополнительной апелляционной жалобе от 11.04.2018 г. осуждённый Ростов А.М. указывает, что ему назначено несправедливое и чрезмерно суровое наказание, и при этом судом были нарушены положения ч.4 ст. 56, ч. 3 ст. 69 УК РФ, ст. 7 Конвенции и п. п. 15,28, 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №2 от 11.01.2007 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Полагает, что, исходя из положений всех перечисленных выше норм Уголовного закона и международного права, суд по

совокупности перечисленных преступлений не мог назначить ему наказание на срок более 25 лет лишения свободы. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Павлов А.Б. в защиту интересов осуждённого Ростова А.М. утверждает, что в материалах дела отсутствуют достоверные доказательства, подтверждающие выводы суда о виновности Ростова А.М. в инкриминированных деяниях. Никто из допрошенных свидетелей не видел у Ростова телефон М [] и никто не слышал от него требований к потерпевшему передать ему какое-либо имущество. Обращает внимание на то, что телефон обнаружен рядом с тремя банковскими картами на имя М [] которые до их изъятия находились в куртке погибшего. Протокол осмотра места происшествия от 14.07.2016 составлен без понятых, к нему не приложены фотографии с изображением мобильного телефона, банковских карт и обрывка бумаги с цифрами, а тексты протокола составлены в разное время, и суд обязан был по этому вопросу назначить почерковедческую экспертизу. Свидетели Т [], Л [], Ж [] принимавшие участие в данном следственном действии, пояснили, что мобильный телефон «Сони», три пластиковые карты и обрывок бумаги с цифрами обнаружены при иных обстоятельствах, чем указано в самом процессуальном документе, и при таких данных суд должен был признать этот протокол недопустимым доказательством. Поскольку вещи М [] были обнаружены во время осмотра места происшествия, а не у осуждённых, то в их действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ. В ходе судебного заседания Ростов и Сергеев не отрицали причинение М [] тяжких телесных повреждений, однако потерпевший, по заключению СМЭ, погиб от утопления, и в деле отсутствуют объективные доказательства, подтверждающие причастность Ростова к непосредственному причинению смерти М []. Из показаний свидетеля З [] следует, что на берегу озера он встретил Ростова, который от него стал убегать, а в это же время кто-то ходил по воде, прятался в кустах и что-то бросал в воду. Аналогичные показания дал и свидетель К []. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Осуждённый Сергеев Д.В. в основной апелляционной жалобе от 28.09.2017 указывает о своём несогласии с приговором и утверждает, что в ходе совместного распития спиртных напитков в квартире он и Ростов заступились за К [] (его сестру), в результате чего произошла драка, после которой он и Ростов повели М [] к озеру, чтобы тот успокоился, но он продолжал своё агрессивное поведение, и в ответ они вынуждены

были несколько раз его ударить. В это время появились З [] и Н [] после чего они разбежались в разные стороны. Утверждает, что М [] был живой, побежал к камышам, что согласуется с показаниями свидетеля Н []. Он и Ростов необоснованно осуждены за убийство М [], поскольку они к его гибели не причастны, и приведенные в приговоре показания свидетелей никак не подтверждают выводы суда об этом. Полагает, что смерть М [] могла наступить от действий других лиц. Утверждает, что показания свидетеля В [] о том, что она ходила с ним (Сергеевым) искать похищенные у М [] банковские карты, не имеют доказательственной силы, поскольку носят вымышленный характер. Просит показания свидетеля В [] протокол осмотра места происшествия от 14.07.2016 г., все изъятые по делу вещи и проведенные по ним экспертизы признать недопустимыми доказательствами. Считает, что предварительное следствие и судебное разбирательство проведены односторонне и с обвинительным уклоном, обоснованные ходатайства, заявленные со стороны подсудимых и их защитников, незаконно отклонялись. Утверждает, что следователь Д [] в протоколе допроса неточно отразила его показания, воспользовавшись его неграмотностью. Просит пересмотреть дело и принять по нему справедливое решение.

В дополнительной жалобе от 08.11.2017 осуждённый Сергеев Д.В. указывает, что во время освидетельствования от 12.11.2008, наряду с другими заболеваниями, у него был выявлен «вирус иммунодефицита человека» в стадии вторичного заболевания, который входит в п. 39 Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 54 от 06.02.2004. Кроме того он является инвалидом второй группы в связи с туберкулезом легких. Также у него имеется остеохондроз поясничного отдела позвоночника, тромбо-флебитный варикоз, микро-инсульт лица, эпилепсия, гепатит «С», болезнь сердца и кровообращения, другие хронические заболевания, препятствующие отбыванию наказания. Просит назначить ему медицинское освидетельствование и в порядке ст. 81 УК РФ освободить от наказания. В показаниях свидетелей В [], К [], К [], Н [] данных ими в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, имеются значительные противоречия, которые не были устранены. Утверждает, что предварительное следствие следователем Д [] проведено с существенными нарушениями закона, обвинительное заключение не соответствует фактическим обстоятельствам дела и суду не представлены прямые доказательства их виновности в инкриминированных деяниях. Полагает, что на выводы обвинения и суда повлияли их прошлые судимости, а не имеющиеся в

деле доказательства, не проверены другие версии смерти М [] с учётом приведенных выше показаний свидетелей Н [] К [] и З [], которые, вопреки приговору, не видели момента утопления М []. Поскольку приговор основан на предположениях, а не на достоверных доказательствах, то суд обязан был все неустранимые сомнения истолковать в пользу подсудимых. Утверждает, что свидетели В [] и К [] его говорили, так как они являются заинтересованными в исходе дела лицами и могли быть причастны к похищению у М [] банковских карт. При этом указывает, что В [] злоупотребляла наркотическими средствами и спиртными напитками, а К [] – нигде не работала и также злоупотребляла спиртными напитками и им нужны были деньги. Также не проверена версия о причастности Н [] к гибели М [], не проверено его алиби, поскольку он и потерпевший вдвоем остались у водоёма, а он и Ростов – убежали. Указывает, что следователь Д [] намеренно искажила текст их чистосердечного признания, и суд принял во внимание только доказательства со стороны обвинения и проигнорировал показания подсудимых. Утверждает, что у него с Ростовым не было сговора на разбой и убийство М [] всё произошло спонтанно, так как они ходили в магазин за водкой, а когда вернулись, то увидели сидящего М [] на К [] сопровождавшего свои действия нецензурной бранью и нанёсшего ей удар. Он, как брат, бросился защищать К [] после чего произошла драка, и они увели М [] к озеру. Утопить М [] они не смогли за столь короткое время, когда туда прибежали свидетели. Никто из свидетелей не видел, как они топили М [] и как пропали телефон и банковские карты потерпевшего. Считает, что приговор об их виновности в убийстве и похищении вещей потерпевшего основан только на предположении, и поэтому он является незаконным и необоснованным. Обращает внимание на то, что при назначении наказания суд не учёл их чистосердечное признание в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность. Просит приговор отменить, вызвать в суд и допросить свидетелей В [], К [], З [], Н [], судебно-медицинского эксперта по причине смерти М [] и принять по делу справедливое решение.

В дополнительной жалобе от 13.11.2017 осуждённый Сергеев Д.В. указывает, что уголовное дело рассмотрено судом односторонне и с обвинительным уклоном. Отмечает, что в протоколе судебного заседания и в приговоре показания свидетелей З [], К [], В [] и Н [] отражены неточно и приводит содержания их показаний в своем изложении. Отмечает, что показания свидетелей З [] и Н [], данные ими на предварительном следствии и в суде,

содержат в себе значительные противоречия, которые должны толковаться в пользу подсудимых. Оспаривает правильность установления судом фактических обстоятельств дела и подробно излагает свою версию произошедших событий, утверждая, что они только отвели М [] к озеру и посадили его на скамейку, находящуюся примерно в 10 метров от воды, после чего пошли обратно в квартиру, но М [] бросился за ними с кулаками, в результате чего он и Ростов вынуждены были его оттолкнуть. Утверждает, что М [] они не топили, никаких вещей у него не забирали, а органы следствия предъявили ему и Ростову необоснованное обвинение. Полагает, что суд не разобрался в деле и не возвратил его прокурору для проведения объективного расследования. Суд в должной мере не учёл показания свидетеля Н [], который изначально говорил, что видел М [] живым, и что все трое скрылись в кустах у озера, однако в ходе судебного заседания Н [] намеренно изменил свои прежние показания, а суд не устранил имеющиеся противоречия. Ссылается на показания свидетеля К [] о том, что М [] злоупотреблял спиртными напитками, не имел постоянного места жительства, любил приврать, следовательно, именно он мог явиться инициатором ссоры и драки. Также не устранены противоречия в показаниях К [] которая на предварительном следствии заявляла, что М [] её оскорблял за то, что она не хотела с ним ехать жить в г. Санкт-Петербург. Утверждает, что М [] напал на К [], хотел овладеть ею и он, как родной брат, заступился за неё. Подвергает сомнению достоверность показаний свидетелей В [] и К [], которые находились в состоянии алкогольного опьянения в другой комнате, смотрели телевизор и не могли видеть событий, произошедших в другой комнате. Полагает, что наличие крови в квартире никак не свидетельствует об их причастности к его избиению. Не согласен он с выводами проведенных по делу экспертиз и полагает, что смерть М [] могла наступить от действий других лиц и в более позднее время. Просит пересмотреть уголовное дело, вызвать и допросить в качестве свидетелей К [], В [], К [] Н [] и принять справедливое решение.

В дополнительной апелляционной жалобе от 24.01.2018 осуждённый Сергей Д.В. ссылается на недопустимость протокола осмотра места происшествия от 14.07.2016 и на ошибочную оценку показаний свидетеля Н [] видевшего в ночь на 09.10.2016 М [], одетого в кофту с длинным рукавом, живым на берегу с Ростовым и Сергеевым, после чего все они разбежались в разные стороны, а М [] спрятался в камышах. Обращает внимание на то, что труп М [] был обнаружен 14.07.2016, и на нём уже не было кофты, что свидетельствует об иных

обстоятельствах его гибели. Также ссылается на показания свидетеля З [] , который светил фонариком на воду и кусты, но всё было тихо и спокойно. Оспаривает достоверность показаний свидетелей В [] и К [] отмечая их непоследовательность и противоречивость. Утверждает, что В [] оговорила его (Сергеева) в том, что он якобы заламывал М [] руки, требовал у него пин-коды банковских карт, забрал у него телефон и банковские карты, полагая, что этими предметами могла завладеть сама В [] в то время, когда он и Ростов увели М [] из квартиры на озеро, чтобы он там огрезвел. Кроме того, свидетель К [] показала, что он (Сергеев) вернулся примерно через 10 минут, следовательно, за столь короткий промежуток времени он не мог утопить М [] , завладеть его имуществом и спрятать эти вещи у водонапорной башни. Свидетели З [] и Н [] показали, что после их прихода на озеро находившиеся там три лица разбежались в разные стороны, что согласуется с приведёнными выше показаниями К [] и В [] . Считает, что утром 10.07.2016 В [] слышала рассказ Т [] об обнаруженном телефоне и банковских карт, но об этом никому не сообщила, а в ходе расследования намеренно оговорила его в похищении этих предметов. Оспаривая свою вину в разбое и убийстве М [] утверждает, что уголовное дело рассмотрено судом односторонне и с обвинительным уклоном. Обращает внимание на то, что ему не предоставили время для подготовки к даче показаний и к прениям сторон, чем было нарушено его право на защиту. Просит приговор отменить и принять по делу справедливое решение.

Адвокат Иванов А.Н. в защиту интересов осуждённого Сергеева Д.В. указывает, что уголовное дело судом рассмотрено с обвинительным уклоном и обвинительный приговор основан на недопустимых доказательствах. В частности, протокол осмотра места происшествия от 14.07.2016 составлен с нарушениями ч.1.1 ст. 170 УПК РФ, поскольку следователем нарушено требование об обязательной фиксации хода и результатов следственных действий. Считает, что осмотр и изъятие мобильного телефона и банковских карт не проводились, и изложенные в протоколе сведения не соответствуют действительности. Полагает, что обвинительный приговор в отношении Сергеева Д.В. основан на предположениях, и все имеющиеся по делу сомнения суд обязан был истолковать в пользу подсудимых. В ходе судебного заседания было нарушено право Сергеева на защиту, поскольку суд незаконно отклонил его ходатайство об отложении слушания дела для его подготовки к даче показаний и прениям сторон. Просит приговор отменить и вынести в отношении Сергеева Д.В. оправдательный приговор.

В возражении на апелляционные жалобы государственный обвинитель Сосулина Л.А. заявляет о своём несогласии с ними и просит жалобы осужденных и их защитников оставить без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Несмотря на оспаривание осуждёнными Ростовым А.М. и Сергеевым Д.В. разбойного нападения на М [] и его убийство, их вина в совершении данных преступлений подтверждается совокупностью следующих доказательств.

Так, из показаний свидетеля К [] усматривается, что 09 июля 2016 года к ней приехал знакомый М [] с которым они распивали спиртные напитки. Около 1 часа ночи М [] попросил отвести его в комнату поспать, и когда она укладывала его, то он случайно надавил ей на больное место, и она вскрикнула. В комнату забежали пьяные Ростов А.М., Сергеев Д.В., сразу же набросились на лежавшего М [] и стали избивать его кулаками. Испугавшись, она выбежала в другое помещение, где находилась В []. Они слышали доносившиеся из комнаты крики, свидетельствующие о том, что Ростов А.М. и Сергеев Д.В. продолжают избивать М []. Затем притащили М [] голова которого была окровавлена, в помещение, где находились они с В [] и положили того на пол, продолжив избиение потерпевшего: Ростов А.М. не менее трех раз ударил М [] кулаком, бил ногами по голове, нанеся не менее трех ударов. В какой-то момент она увидела, как Ростов А.М. взял в руки деревянный табурет, которым нанес М [] удар по голове. При этом она слышала, как Ростов А.М. и Сергеев Д.В. в процессе избиения требовали от М [] назвать пин-коды его банковских карт. М [] назвал им пин-коды, которые она по требованию Ростова А.М. записала на листок бумаги и ему же отдала. Затем они с В [] наблюдали, как Ростов А.М. и Сергеев Д.В. потащили М [] к расположенному неподалеку от дома водоему. У дома к ним подошел Н [], который поинтересовался, кого осуждённые потащили к озеру, знает, после чего они с В [] вернулись домой. Через 15-20 пришёл домой Сергеев Д.В. и сказал, что Ростов А.М. куда-то убежал. Со слов Сергеева Д.В. она узнала, что банковские карты и телефон осуждённые спрятали где-то в сараях, под какими-то досками, однако, когда Сергеев Д.В. с В [] пошли туда, то в том месте спрятанных вещей М [] не оказалось.

Суд показания свидетеля К [] обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются с её же показаниями, данными в ходе следственного эксперимента (т. 1 л.д. 156-169), на очной ставке с Сергеевым Д.В., а также показаниями свидетеля В [] которая добавила, что после избияния потерпевшего Ростов или Сергеев принесли куртку М [], которая была вся в крови, и Ростов начал примерять на её себя, нашел в ней банковские карточки, после чего осуждённые притащили в комнату М [] и стали спрашивать у него пин-коды, но М [] не называл их. Ростов А.М. и Сергеев Д.В. стали избивать лежавшего на полу М [] руками и ногами, требуя назвать им пин-коды; при этом Сергеев Д.В. начал выкручивать М [] руки, и требовал, чтобы тот назвал ему пин-коды, угрожая в противном случае сломать тому руки. М [] назвал им какие-то цифры, которые кто-то записал на листок бумаги. Ростов в процессе избияния М [] нанес тому удар деревянным табуретом в область головы. После этого они с К [], испугавшись, убежали в другую комнату. Затем Ростов и Сергеев взяли М [] под руки и, удерживая того таким образом, вывели на улицу. При этом М [] передвигал свои ноги, сам не шел. Она с К [] также вышли на улицу, и в это время к ним подошел Н [], который спросил у них, куда Ростов и Сергеев повели М []. В ночь с 10 на 11 июля 2016 по предложению Сергеева Д.В. они дошли до металлического гаража, у которого лежали шпалы. Сергеев осматривал это место и сказал, что ищет там телефон и банковские карты М [] но не нашел, высказав предположение, что кто-то за ним следил.

Приведённые показания свидетель В [] подтвердила в ходе следственного эксперимента (т.1 л.д.102-113), во время проверки их на месте (т.1 л.д.114-129) и на очной ставке с Сергеевым Д.В.

Незначительные противоречия в показаниях свидетелей К [] и В [] на которые ссылаются в своих апелляционных жалобах осуждённые и их защитники, подробно исследовались в ходе судебного заседания, и суд обоснованно признал их несущественными.

При этом было учтено, что показания свидетелей К [] и В [] согласуются с протоколом осмотра места происшествия от 15.07.2016, проведённого в кв.4 д. 207, расположенного в дер. Гарболово, из которого следует, что в данной квартире обнаружены и изъяты предметы одежды с пятнами бурого цвета (куртка камуфляжного цвета, кроссовки с белыми полосками, а также иные предметы, на которых были выявлены пятна бурого цвета, похожие на кровь), деревянный табурет,

подкладка выдвижной части дивана, вырез материи с дивана, смывы с пятен бурого цвета, расположенных на косяке дверного проема, ведущего из коридора в комнату №1, соскоб с косяка дверного проема, ведущего в комнату №1, соскобы с пола в районе обнаружения пятна бурого цвета, расположенных около холодильника в комнате № 1, смыв вещества бурого цвета с пола комнаты № 2 (т.1 л.д.53-73).

По заключениям судебно-биологических и генетических экспертиз, обнаруженные на месте происшествия и на изъятых предметах многочисленные следы крови могли произойти от М [] с вероятностью более 99,99 % (т.3 л.д.109-132, л.д.142-156, 169-198).

При таких доказательствах суд правомерно пришёл к выводу о том, что агрессивные действия по отношению к потерпевшему проявили именно осуждённые, а не наоборот, как об этом утверждается в апелляционных жалобах.

В этой связи утверждения Ростова А.М. и показания свидетеля С [] о повреждениях на лице осуждённого и его очках суд обоснованно признал несостоятельными, поскольку свидетели К [], В [], Н [], З [], К [], Р [], Р [] об этих фактах на предварительном следствии и в судебном заседании не сообщали.

По показаниям свидетеля Т [], вещи, принадлежавшие М [] мобильный телефон, банковские карты и листок с пин-кодами, она и её муж Т [] случайно обнаружили утром 10.07.2016 в районе водокачки, где, по показаниям свидетеля В [] их спрятал Сергеев Д.В.

Судом принимались меры к вызову свидетеля Т [] и 17 августа 2017 года по этому поводу специально выносилось постановление об его принудительном приводе, однако исполнить данное поручение не представилось возможным, поскольку Т [] по месту постоянного жительства не проживал и его место жительства не известно (т.8 л.д.85, 90). В судебном заседании именно представители защиты высказались против оглашения показаний свидетеля Т [] [] данным на предварительном следствии.

Что касается протокола осмотра места происшествия от 14.07.2016, то этот документ подробно исследовался в ходе судебного разбирательства, и суд достаточно полно восстановил обстоятельства его составления и

проведения данного следственного действия.

В частности, свидетель Л [] показала, что она в качестве оперуполномоченного на берегу озера осуществляла работу по поиску лиц, обладавших какой-либо информацией, связанной с гибелью М [], и к ней обратился местный житель Т [] который сообщил, что утром 10.07.2016 он и жена ходили за грибами и возле гаражей, расположенных в районе водокачки, нашли мобильный телефон, три банковские карты на имя М [] и листок с цифровыми записями, которые были приобщены к протоколу осмотра места происшествия (т.9 л.д.106-114).

Изложенные факты подтвердил в суде и свидетель Ж [] проводивший осмотр данного места происшествия в качестве следователя (т.9 л.д.114-129).

Ходатайства представителей защиты о назначении по этому документу почерковедческой экспертизы и допросе в качестве свидетеля эксперта-криминалиста С [] рассмотрены и правомерно оставлены без удовлетворения, о чём суд подробно мотивировал свои выводы в соответствующих постановлениях (т.9 л.д.132, 136).

При совокупности приведённых выше доказательств суд обоснованно пришёл к выводу о том, что именно Ростов А.М. и Сергеев Д.В., используя в качестве предлога якобы недостойное поведение М [] по отношению к К [] совместно напали на потерпевшего, применили к нему насилие, опасное для жизни и здоровья, нанесли ему многочисленные удары ногами, руками и табуретом по голове, другим жизненно-важным частям тела; затем в процессе избиения они совместно обыскали одежду М [] примеряли его куртку, завладели банковскими картами потерпевшего, и, сопровождая свои действия угрозами сломать М [] руки, требовали сообщить им пин-коды карт, намереваясь в дальнейшем получить по ним деньги,

Эти действия Ростова А.М. и Сергеева Д.В. правомерно квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Завладев имуществом М [] Ростов А.М. и Сергеев Д.В. вступили между собой в предварительный сговор на лишение жизни потерпевшего с целью сокрытия совершённого ими разбоя, о чём свидетельствуют их дальнейшие совместные и согласованные действия, выразившиеся в том, что они вдвоем вытащили из квартиры М [] лишённого возможности самостоятельно передвигаться, доставили его к расположенному неподалеку водоёму, и, осознавая, что тот, с учетом сильного опьянения и причинённых ему травм, находится в угрожающем для жизни состоянии, бросили в водоём, в котором М [] будучи не способным к совершению активных действий по своему спасению, утонул.

Утверждения Ростова А.М. и Сергеева Д.В. о том, что в момент их обнаружения М [] якобы был ещё живой, опровергаются показаниями свидетелей Н [] З [] и К [] которые сразу же после случившегося осматривали озеро с помощью света мобильных телефонов, но никакого движения на нём не слышали и никого, помимо осужденных, не видели.

При этом свидетели Н [] и З [] показали, что подходя к озеру, они слышали тяжёлые всплески воды и звуки, напоминающие, как будто бы что-то тяжелое несколько (пять) раз бросили в воду (т.9 л.д.11-20, 185).

В судебном заседании свидетель Н [] также заявил, что он хорошо видел, как два парня тащили одного к водоёму, а когда он и За [] через несколько минут подошли к воде, то «их уже было двое», «они его вроде куда-то кинули, увидели нас и убежали» (т.9 л.д.183).

Судом обоснованно были учтены и показания Сергеева Д.В., данные им на предварительном следствии, согласно которым он и Ростов А.М. столкнули М [] в озеро, но тот пытался выплыть на берег, а они не давали ему этого сделать, препятствовали этому (т.5 л.д.174-176).

На предварительном следствии и Ростов А.М. не отрицал, что они привели М [] к озеру и столкнули его в воду (т.5 л.д.8-9, 10-14).

Об умышленном утоплении М [] свидетельствует и то, что осуждённые, будучи обнаруженными на берегу водоема свидетелями Н [] и З [] сразу же скрылись.

Сведения о соединении телефона М [] в период с 9 по 14 июля 2016 года (т.2 л.д.182-189) тщательно исследовались в судебном

заседании, и выводы суда по полноте и достоверности полученных доказательств подробно мотивированы в приговоре, правильность и которых не вызывает сомнений у судебной коллегии.

Что касается ссылок осуждённых на показания свидетелей С [] и Г [] обнаруживших 14.07.2016 на озере труп потерпевшего, то сообщённые ими сведения никак не противоречат приведённым выше доказательствам и выводам суда об умышленном утоплении М []

По заключению комиссии судебно-медицинских экспертов № 333/К от 16.01.2017, причиной смерти М [] является утопление в воде (аспирационный тип). Кроме того, на его трупе обнаружены множественные травмы в области головы, легких, почек, ребер и других частей тела, которые были причинены М [] при его жизни и могли быть квалифицированы как тяжкий вред здоровью по признаку их опасности для жизни (т.3 л.д.38-80).

Исследованные в ходе судебного заседания доказательства были оценены судом в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, и постановленный приговор отвечает требованиям ст. ст. 307-309 УПК РФ.

Фактические обстоятельства дела, в том числе – время и место совершения преступления, установлены правильно, и им по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ дана надлежащая юридическая оценка. Оснований для переквалификации действий Ростова А.М. и Сергеева Д.В. на закон о менее тяжком преступлении судебная коллегия не усматривает.

Что касается довода апелляционного представления о том, что суд, установив в действиях осужденных состав убийства при отягчающих обстоятельствах, но не сослался на конкретную норму Уголовного закона, то это обстоятельство не свидетельствует о нарушении требований ст. 307 УПК РФ, поскольку в приговоре подробно описано само преступное деяние, перечислены все его юридические признаки и в резолютивной части указаны пункты, часть и статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого (пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) Ростов А.М. и Сергеев Д.В. признаны виновными.

Вместе с тем, судебная коллегия считает необходимым согласиться с доводами апелляционного представления о необходимости исключения из

приговора указания суда о причинении Ростовым А.М. и Сергеевым Д.В. потерпевшему М [] «ссадин на задней поверхности груди», поскольку в судебном заседании государственный обвинитель в этой части не поддержал обвинение, и, согласно заключению комиссии судебно-медицинских экспертов № 333/К от 16.01.2017, установить прижизненный характер их причинения не представляется возможным. В соответствии с положениями ст.14 УПК РФ, все неустранимые сомнения в этой части судебная коллегия также считает необходимым истолковать в пользу осуждённых.

Данное уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением требований ст. 15 УПК РФ, и, вопреки доводам жалоб, права обвиняемых на защиту не нарушались.

В частности, в судебном заседании специально объявлялся перерыв для подготовки подсудимых к даче ими показаний по предъявленному обвинению, и после перерыва Ростов А.М. и Сергеев Д.В. заявили, что они готовы давать показания, а в дальнейшем они также сообщили о своей готовности и к прениям сторон (т.9 л.д. 150, 162, 190), поэтому у суда отсутствовали основания для отложения слушания уголовного дела (т.9 л.д.147-149).

При подготовке к судебному разбирательству в суде апелляционной инстанции ходатайство осуждённого Ростова А.М. об ознакомлении с материалами дела было удовлетворено, и никаких дополнительных требований по этому поводу он не заявлял (т.10 л.д.216).

Психическое состояние Ростова А.М. и Сергеева Д.В. проверено полно (т.4 л.д.182-188,198-203), и они обоснованно признаны вменяемыми, что и не оспаривается в апелляционном порядке.

При назначении осуждённым наказания суд учёл характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, данные об их личности, обстоятельства, отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семьи.

При этом суд учёл, что Ростов А.М. и Сергеев Д.В. ранее судимы, по месту проживания характеризуются отрицательно (т.5 л.д.134, т.6 л.д.23), а Сергеев Д.В. является инвалидом 2-ой группы.

К обстоятельствам, отягчающим наказание, суд в соответствии с п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ обоснованно признал рецидив преступлений, так как

осуждённые совершили особо тяжкие преступления при наличии у каждого из них непогашенных в установленном законом порядке судимостей за ранее совершенные ими особо тяжкие преступления, что свидетельствует о наличии в их действиях, в соответствии с п. «б» ч.3 ст.18 УК РФ, особо тяжкого рецидива преступлений.

С учетом характера и обстоятельств содеянного, степени их общественной опасности, а также данных о личности осуждённых, обстоятельством, отягчающим наказание Сергеева Д.В. и Ростова А.М., суд, в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, правомерно признал совершение ими убийства и разбойного нападения в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

При этом в приговоре приведены мотивы, в силу которых суд не признал обстоятельством, смягчающим наказание Ростова А.М. и Сергеева Д.В., их «чистосердечное признание», поскольку осуждённые к этому времени уже были задержаны в качестве подозреваемых, и в «признании» они не сообщили следствию новых сведений по обстоятельствам инкриминированных им деяний.

С учётом личности Ростова А.М. и Сергеева Д.В., характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, суд не нашёл оснований для применения к ним положений ч.6 ст.15, ст. ст.64, 73 УК РФ.

Учитывая, что Ростов А.М. ранее осуждался за убийство при отягчающих обстоятельствах, затем при наличии непогашенной судимости был осуждён за неосторожное причинение смерти человеку и после отбытия назначенного ему срока наказания в виде лишения свободы он вновь совершил убийство при отягчающих обстоятельствах, то при таких данных, с учётом наличия в действиях Ростова А.М. особо опасного рецидива преступлений, суд обоснованно пришёл к выводу о высокой степени его опасности для общества и справедливо назначил ему наказание за преступление, предусмотренное пп. «ж, к» ч.2 ст.105 УК РФ, в виде пожизненного лишения свободы.

В связи с тем, что Сергеев Д.В. ранее осуждался за совершение тяжкого и особо тяжкого преступлений, в том числе и за убийство, через непродолжительное время после условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы вновь совершил убийство при отягчающих обстоятельствах, то, с учётом наличия в его действиях особо опасного рецидива преступлений, суд правомерно определил ему отбывание части назначенного наказания в виде лишения свободы в тюрьме.

Поскольку Ростов А.М. и Сергеев Д.В. совершили особо тяжкие преступления, в их действиях усматривается особо опасный рецидив преступлений, то в соответствии с п. "г" ч. 1 ст. 58 УК РФ суд справедливо назначил им отбывание наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Что касается ссылок осуждённого Сергеева Д.В. на наличие у него тяжёлых хронических заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, то этот вопрос подлежит рассмотрению в соответствии с положениями ч. 2 ст. 81 УК РФ и главы 47 УПК РФ.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст.259 УПК РФ, и поданные на него осуждённым Сергеевым Д.В. замечания рассмотрены председательствующим судьёй в установленном законом порядке (т.10 л.д.114).

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ленинградского областного суда от 21 сентября 2017 года в отношении Ростова Алексея Михайловича и Сергеева Дмитрия Викторовича изменить:

исключить указание о причинении ими потерпевшему М [REDACTED]
«ссадин на задней поверхности груди».

В остальном тот же приговор оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Сосулиной Л.А., апелляционные жалобы осуждённых Сергеева Д.В., Ростова А.М., адвокатов Иванова А.Н. и Павлова А.Б. - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: